

М. С. Петрушкина

Тверской государственной университет, 4 курс, бакалавриат

Научный руководитель: д.ф.н. Н. О. Золотова

ЭЛЕМЕНТЫ ВЕРТИКАЛЬНОГО КОНТЕКСТА В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПОВЕСТИ Н. ГЕЙМАНА «КОРАЛИНА» И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Понятие «вертикальный контекст» было введено в научный обиход во второй половине XX века, примерно в 1970-е годы. И.В. Гюббенет и О.С. Ахманова дают следующее определение этому термину: «Вертикальный контекст – филологическая проблема, это вопрос о том, как и почему тот или другой писатель предполагает у своих читателей способность воспринимать историко-филологическую “информацию”, объективно заложенную в созданном им литературном произведении» [Ахманова, Гюббенет 1977: 49]. Понятие вертикального контекста включает культурно-исторические, социальные факты, культурные реалии эпохи и страны, на языке которой было написано произведение, общий историко-филологический фон и литературные аллюзии. То есть всё, что находится за пределами текста как такового, но без чего невозможно его понимание [Конколь 2017: 93]. Вертикальный контекст неразрывно связан с фоновыми знаниями читателя.

Как отмечает М.М. Конколь, существуют различные классификации вертикального контекста. Среди них самым распространенным является разделение на два вида в зависимости от способов введения элементов в текст произведения: социально-исторический и филологический [Конколь 2017: 93]. В первом случае исследователей интересует, каким образом в произведении отражена социально-историческая действительность. К социально-историческому контексту относятся реалии и имена собственные. Среди основных категорий филологического вертикального контекста – цитаты, литературные аллюзии и идиомы.

В задачи нашего исследования входит выявление элементов вертикального контекста и анализ способов их передачи при переводе на материале англоязычного произведения Н. Геймана «Коралина» и его перевода на русский язык, выполненный Е. Кононенко.

Нам близко мнение М.М. Конколь, которая обращает внимание на тот факт, что при переводе элементов вертикального контекста перед переводчиком стоит двойная задача: во-первых, он должен обнаружить эти элементы в тексте, во-вторых, передать их на языке перевода, учитывая, для чего автор использовал ту или иную цитату или аллюзию и каким образом он представил её читателю [Конколь 2017: 94].

В ходе изучения названного произведения на языке оригинала, были обнаружены элементы вертикального контекста обоих видов. Всего для анализа было отобрано двадцать две единицы. Был проведен сравнительный анализ отобранных элементов из англоязычного оригинала повести с их переводом на русский язык.

Одним из наиболее важных элементов вертикального контекста, которому стоит уделить внимание, является эпиграф к повести, который звучит так:

«Fairy tales are more than true: not because they tell us that dragons exist' but because they tell us that dragons can be beaten» [Gaiman 2023: 7].

Цитата является элементом вертикального филологического контекста, так как отсылает читателя к высказыванию английского писателя, поэта и философа Гилберта Кита Честертона. Сама цитата, которую Н. Гейман использовал в качестве эпиграфа, по словам автора, не является дословной. Это вольное переложение размышлений Честертона из эссе «Красный ангел» («Red angel») в более краткой форме. С переводческой точки зрения этот элемент не представляет особой сложности и передается дословно. Представленный эпиграф интересен с точки зрения социокультурной ценности. Цитата раскрывает центральную тему произведения – тему преодоления страха. В повести Геймана соотносится «чудесное» («необычайное») и «реальное». Дракон в цитате Честертона является отражением «чудесного», метафорой зла, которое может быть побеждено. В «Коралине» эту роль выполняет «другая мама» (“the other mother”), антагонист, которая создает иллюзорный мир-ловушку, завлекая в него девочку всеми возможными способами. Следует также отметить, что образ «другой мамы» играет немаловажную роль в произведении. Он отсылает читателя к архетипу ведьмы, характерному для сказок братьев Гримм («Гензель и Гретель», «Белоснежка», «Рапунцель» и т.д.), которая в отличие от других фольклорных персонажей в русских народных сказках (например, Бабы-Яги) всегда выступает как воплощение зла.

Таким образом, эпиграф передаёт также и основную идею произведения о том, что над злом, даже могущественным и пугающим, можно одержать победу благодаря смелости и вере в себя. Кроме того, Нил Гейман называет себя большим поклонником Честертонa, и эпиграф можно рассматривать как выражение общих взглядов обоих писателей на роль сказки в жизни детей: сказка приучает ребенка к мыслям о том, что у зла есть предел, дает четкое представление о том, как можно одержать победу над чем-то нехорошим.

В начале повести, при описании сада, в тексте произведения встречается реалия «*fairy ring*». Переводчица использует прием перевода функциональным аналогом и передает реалию с помощью словосочетания «ведьмино кольцо». Это природное явление, при котором различные виды грибов образуют круги диаметром от нескольких десятков сантиметров до нескольких метров. Данное явление может объясняться как с научной точки зрения, так и в контексте фольклорных традиций. Согласно английской и кельтской мифологии, считается, что подобные кольца создаются феями и эльфами, которые танцуют по кругу ночью [Рувики: Интернет-энциклопедия URL]. Переводчик оставил этот элемент без комментария, раскрывающего символику явления, а это представляется важным для дальнейшего понимания происходящего: в легендах вход в круг сулил неприятности, но иногда трактовался как удача.

Социокультурная реалия *Wellington boots* с помощью приема генерализации заменяется в тексте перевода на *резиновые сапоги*. Потеря культурной специфики в переводе компенсируется доступностью для понимания лексемы рядовым читателем и читателем-ребенком. Однако в ситуации осознанного (медленного) чтения, целесообразно было бы использование транскрипции («веллингтоны»), с обязательным включением переводческого комментария или сноски с информацией об этих сапогах, история которых тесно связана с именем Артура Уэлсли, первого герцога Веллингтона. Изначально веллингтоны представляли собой кожаные сапоги для верховой езды, созданные на основе гессенских сапог – военной обуви, затем стали использоваться среди британской аристократии и среднего класса. Сегодня же эти сапоги популярны среди людей, занимающихся сельским хозяйством [Wikipedia URL].

Еще одним интересным для анализа элементом вертикального социально-исторического контекста является название игры *Happy Families*. Это традиционная британская карточная игра, предназначенная в основном для детей. Цель игры – собрать полную семью, состоящую из четырех человек (карточек) [Wikipedia URL]. При передаче названия игры на русский язык, был использован прием калькирования (лексическая калька), поэтому в тексте появляется *Счастливая семья*. По нашему мнению, здесь был бы уместен комментарий переводчика. Это обусловлено тем, что одним из потенциальных реципиентов перевода является ребенок. Дети могут не проявлять особого интереса к другим элементам вертикального контекста, таким как традиционные блюда или предметы одежды, однако название детской игры может вызвать у них интерес. Учитывая, что основным видом деятельности детей младшего возраста является игра, то наличие такой информации в сноске могло бы быть полезным. Кроме того, упоминание названия этой игры может являться иронией. «Другая мама» Коралины тоже пытается создать счастливую и идеальную семью, завлечь девочку в свой мир. Если в реальности цель игры – собрать семью, то в другом мире главная героиня из всех сил пытается от этой «идеальной семьи» убежать. Слово «счастливая» в названии становится ловушкой и для читателя, и для Коралины.

Рассмотренные примеры не исчерпывают проведенный анализ. Тем не менее, уже сейчас можно сделать следующие предварительные выводы, которые сводятся к следующему: 1) элементы вертикального контекста выступают ориентирами, связывающими текст с культурой и историей; 2) они также указывают на культурные, исторические или литературные факты, важные для полноценного понимания текста читателем; 3) элементы вертикального контекста способствуют углубленной интерпретации текста и помогают выйти за пределы горизонтального контекста (линейного окружения слов) к более широкому культурному пласту, раскрывая подтекст; 4) в ряде случаев такие элементы нуждаются в сносках или переводческих комментариях; 5) необходимость комментариев определяется типом читателя: ориентация проанализированного русскоязычного перевода на ребенка или подростка позволяет переводчику избегать комментариев и обращаться к

таким переводческим трансформациям, как опущение, генерализация, перевод функциональным аналогом и т.д.; б) в случае ориентации текста на читателя-лингвиста, т.е. подготовленного читателя, наличие переводческих комментариев не только уместно, но и необходимо.

ЛИТЕРАТУРА

Ахманова О.С., Гюббенет И.В. «Вертикальный контекст» как филологическая проблема // Вопросы языкознания. 1977. №3. С. 47–54.

Ведьмины круги – Рувики: Интернет-энциклопедия. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Ведьмины_круги (дата обращения: 19.04. 2026).

Конколь М.М. Особенности перевода вертикального контекста в классических английских детективах на материале произведений Агаты Кристи // Филологические науки в МГИМО. 2017. № 3 (11). С. 93–99.

Gaiman N. «Coraline». М.: Изд-во Аст, 2023. 320 с.

Happy families - Wikipedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Happy_families (дата обращения: 20.04.2026).

Wellington boot - Wikipedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Wellington_boot?ysclid=mohiip4o2w509225825 (дата обращения: 19.04.2026).